

Поставленный режиссёром Екатериной Ковалёвой спектакль по пьесе «111» Томаша Мана, польского писателя и рок-музыканта, отличается прекрасной драматургией и насыщенностью действия, глубоким психологизмом. За один час спектакля, идущего без антракта, зритель переживает вместе с героем долгую жизнь перевоплощения хорошего, «домашнего» мальчика, любящего свою семью, в убийцу своих близких. Авторский текст был существенно переработан, но, потеряв немного национальных реалий, на фоне которых протекает эта страшная метаморфоза героя, пьеса, на наш взгляд, выиграла в главном: каждая фраза и мизансцена зазвучала в полную силу, обнажая преступный эгоизм родителей, растоптавших человеческое достоинство своего сына. Ему не повезло, он родился эмоциональным романтиком, для которого семья воплощает в себе весь мир и счастье жизни. Весь спектакль зритель сидит со «съёжившейся в комочек» душой, принимая на себя вместе с героем каждое слово матери или отца.

Здесь справа наш Театр

как удар. Начинаешь их ненавидеть с первой же сцены. Казалось бы, обычные люди, мать – домохозяйка, отец – труженик, профсоюзный деятель времён Леха Валенсы. Мать с гордостью рассказывает любящим детям, что она сделала аборт, так как дети ей мешают стать звездой мюзик-холла (о чём она мечтала в юности) и заставляют тратить жизнь на кухонные заботы. Вершиной проявления «любви» к сыну, а точнее, любви к себе, «бедной», в спектакле стала сцена, когда во время семейного отдыха на море мать с яростью отшлёпывает сына по лицу пляжными тапками после того, как его, утонувшего, спасли и откачали. Сыновья любовь оказалась выше: он пожалел мать и корил себя, что заставил её впасть в такое неистовство. По-видимому, именно этот эпизод послужил основанием сценического, очень точного, названия спектакля «Точка невозврата».

Последующие события отражали безуспешные попытки сына повернуть время вспять, к семейной идиллии, и жестокие ответы родителей на них. Усиливающееся одиночество сына немного скрашивает старшая сестра, но её поддержка слишком слаба и незаметна из-за боязни разрушить свои хрупкие взаимоотношения с родителями. Наконец, она решает бежать из семьи, выбрав вариант замужества. Брат это как бегство и понимает, поэтому сестра в его глазах – предательница. Кульминацией событий стало убийство им родных, – разрушителей семьи и его жизни. Прекрасная игра актёров, достойно отражающих замысел автора и режиссёра, создает у зрителя безусловную веру в логичность такого конца. Всеволод Колмаков (сын), Елена Бородина (мать), Андрей Бельчиков (отец) и Анастасия Брызгалова (сестра) создали яркие и, можно сказать, хрестоматийные (для педагогики семьи) образы.

Заметим, задачу, поставленную режиссёром перед актёрами нельзя назвать простой. Способность держать в эмоциональном напряжении зал в течение всего спектакля (1 час!), тонко подчёркивая эволюцию личностей и взаимоотношений в семье, – свидетельство немалого актёрского мастерства всего ансамбля. В наибольшей степени это относится к Всеволоду Колмакову, на которого пришлась основная нагрузка сценического действия. Камертоном выстроенной им роли сына послужило первоначальное недоумение поведением любимых родителей, переросшее в отчаяние непонимания, которое и движет им в заключительной сцене: убить разрушителей семьи, а потом и себя, не мыслящего без семьи жизни.

Небольшое число действующих лиц, лаконизм декораций (художник А. Ромашкина) и света (художник по свету А. Иванов), замечательно точно подобранная музыка, – всё в целом способствуют концентрации внимания зрителя на основной мысли спектакля: *«Родители! Любите и уважайте своих детей!»*

Добавить к анализу спектакля, казалось бы, нечего. Спектакль как спектакль, молодые актёры играют воодушевлённо, как и положено молодым, театр беден, сценическая площадка и зал не могут похвастаться вниманием спонсоров, максимально используя то немногое, что они имеют – воодушевление актёров и зрителей – но есть важное обстоятельство, меняющее положение рассматриваемой коллизии в интерьере сцены.

Спектакль поставлен **Театром-студией** Санкт-Петербургского государственного университета, актёры и сценическая труппа – студенты, выпускники и преподаватели университета, для всех них, как и для большинства зрителей, Университет является Альма-Матер, и плохо ли хорошо ли складываются у нас отношения с нашей матерью – но мы о ней помним, её любим, на неё надеемся, не скажем о ней дурного слова, надеясь на взаимность, – в свете сказанного выбор сюжета для постановки имеет громадное символическое значение!

И подумалось – а что если устроить театрализованный фестиваль на сцене Актового зала, посвящённый Университету и его талантливым питомцам в сфере искусства? Мы ведь все – дети университета, даже и те, кто уже скрывает свой возраст. И рецензенты, работая над рецензией, встречаясь с постановщиками спектаклей и музыкантами творческих коллективов, думали: а чем можно помочь творческим коллективам университета? Может быть, изданием сборника статей о его культурной жизни, о концертах и спектаклях в его стенах, о тех выдающихся учёных, как, например, Менделеев и Попов, которые были связаны с его музыкальной историей – и о его знаменитых питомцах?.. И о спонсорах и меценатах? *Ау, спонсоры!...*